

В ГОСУДАРСТВАХ –
УЧАСТНИКАХ СНГ

СУБЪЕКТЫ ОБНАРУЖЕНИЯ ПРИЗНАКОВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ
В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ
АЗЕРБАЙДЖАНА И РОССИИ

© 2012 г. И. В. Велиев¹

Краткая аннотация: в статье проведен сравнительно-правовой анализ уголовно-процессуального законодательства Азербайджанской Республики и Российской Федерации, регламентирующего деятельность субъектов обнаружения преступления, рассматриваются их отличительные особенности и вносятся предложения, направленные на совершенствование действующего процессуального законодательства.

Ключевые слова: субъект обнаружения преступления; участник уголовного процесса; лица, участвующие в уголовном процессе; прокурор; орган дознания; следователь; судья; дознаватель.

В уголовно-процессуальном законодательстве наряду с понятием “участники уголовного процесса” используются также понятия “участвующие в деле лица”, “лица, участвующие в уголовном процессе”. По нашему мнению, уголовный процесс не имеет смысла без участвующих в деле лиц, а участвующие в деле лица и есть участники процесса. Каждое лицо, участвующее в деле, является участником процессуальной деятельности и вместе с тем участником процессуальных отношений.

В то же время следует различать участников уголовного процесса в узком и широком смысле. Участники уголовного процесса в узком смысле – лица, имеющие уголовно-правовой интерес в уголовном деле, занимающие устойчивое положение на всем протяжении уголовного дела, отстаивающие свои или предоставленные им права и законные интересы, активно влияющие на ход и исход процесса. В этой связи участниками уголовного процесса в узком смысле являются обвиняемый и его защитник, законный представитель обвиняемого, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители.

Участники процесса в широком смысле – все участвующие в деле лица, все участники процессуальных действий, все субъекты уголовно-процессуального права. Конечно же, все участники процесса в широком смысле отличаются друг от друга по своему процессуальному положению; процессуальным правам и обязанностям; месту,

роли и назначению в уголовном деле; целям и задачам участия в деле; своим полномочиям и компетенции. Одни из них осуществляют уголовное судопроизводство, другие участвуют во всех стадиях уголовного процесса, некоторые – лишь в одной стадии процесса или только в следственном действии.

В юридической литературе широко используется понятие “субъект уголовного процесса”. При этом понимание того, что законодатель не пользуется понятием “субъекты уголовного процесса”, не должно препятствовать для его использования в научных целях, поскольку уголовно-процессуальное право строится на общих закономерностях, установленных общей теорией права. Последняя же использует понятие субъектов права, субъектов правоотношений. Основываясь на положениях теории права, в юридической литературе высказано мнение, что под субъектами уголовного процесса необходимо понимать государственные органы, их должностных лиц, а также иных физических и юридических лиц, которые уголовно-процессуальным законом наделены правами и (или) обязанностями². Действительно, понятие “субъекты” уголовного процесса необходимо в первую очередь для определения объема их прав и обязанностей, реализуемых в процессе уголовно-процессуальной деятельности.

Возникает вопрос: можно ли между субъектами уголовного процесса и субъектами обнаружения признаков преступления ставить знак равенства? Всякий ли субъект уголовного процесса является субъектом обнаружения призна-

¹Заведующий отделом уголовного права и уголовного процесса Национальной академии наук Азербайджана, доктор юридических наук.

²См.: Григорьев В.Н., Победкин А.В., Яшин В.Н. Уголовный процесс. Учеб. М., 2005. С. 99.

ков преступления? Как правило, обнаруженным считается такое преступление, по которому вынесено постановление о возбуждении уголовного дела. Следовательно, *субъектом обнаружения признаков преступлений* может быть лишь лицо, наделенное полномочиями принимать решение о возбуждении уголовного дела. Таким образом, не всякий субъект уголовного процесса может быть субъектом обнаружения признаков преступления, и, напротив, всякий субъект обнаружения признаков преступления является субъектом уголовного процесса.

Действующая редакция ст. 21 УПК РФ обязывает только прокурора, следователя, орган дознания и дознавателя в каждом случае обнаружения признаков преступления принимать меры по установлению события преступления, изобличению лица или лиц, виновных в совершении преступления. Положения Закона, определяющие порядок деятельности на первой стадии уголовного процесса, также не содержат ссылок на суд и судью, имеющих право возбуждать уголовное дело (гл. 19 и 20 УПК РФ). Законодатель, основываясь на мнении, что полномочия возбуждать уголовные дела – это элемент функции уголовного преследования, вычеркнул суд и судью из перечня субъектов обнаружения признаков преступления в стадии возбуждения уголовного дела. Таким образом, положения Основного Закона страны о единственно возможной функции суда в уголовном судопроизводстве, на первый взгляд, законодателем реализованы в полной мере.

В Азербайджанской Республике (так же как и в Российской Федерации) законодатели пересмотрели назначение суда в уголовном судопроизводстве. В соответствии со ст. 38.1 УПК АР дознаватель, следователь или прокурор, получив сообщение о деяниях, содержащих признаки готовящегося или совершенного преступления, либо непосредственно обнаружив уголовное происшествие, обязаны в порядке, установленном законодательством, принять меры к сохранению и изъятию следов преступления, а также немедленно произвести дознание или следствие в пределах своих полномочий. Вместе с тем следует отметить, что роль суда в принятии решения о наличии признаков преступления, относящегося к группе дел частного обвинения, по-прежнему велика.

В процессуальной литературе долгое время дискутировался вопрос о праве начальника следственного отдела принимать решения о возбуждении уголовного дела. Российский законодатель, казалось бы, поставил точку, внося в 2003 г. из-

менения и дополнения в УПК РФ³. Но последующие изменения правового положения начальника следственного отдела показали, что у законодателя окончательно еще не сформировалась позиция о функциях и объеме полномочий этого участника уголовного процесса. Так, Федеральным законом «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон “О прокуратуре Российской Федерации”» от 5 июня 2007 г.⁴ (далее – Федеральный закон от 5 июня 2007 г.) начальника следственного отдела заменили руководителем следственного органа, лишив права принимать решение о возбуждении уголовного дела. Однако Федеральным законом “О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации” от 2 декабря 2008 г.⁵ это право было ему возвращено.

В соответствии со ст. 85.6 УПК АР начальник следственного отдела (отделения, управления) пользуется всеми полномочиями следователя, а значит, имеет право самостоятельно возбудить уголовное дело.

Реформа уголовного судопроизводства актуализировала вопрос о функциях и полномочиях прокурора в досудебном производстве. При этом законодатели за сравнительно небольшой промежуток времени продемонстрировали совершенно противоположные подходы к пониманию роли прокурора в принятии решения в возбуждении уголовного дела: от всеобъемлющего надзора посредством дачи согласия на возбуждение уголовного дела до лишения права выносить постановления о возбуждении последнего.

В Российской Федерации до 2007 г. решение о возбуждении уголовного дела орган дознания и следователь согласовывали с прокурором. Положение об обязательном получении согласия прокурора на возбуждение уголовного дела вызвало обоснованную критику. Практически сразу после принятия УПК РФ предложения о необходимости корректировки процедуры обязательного согласования с прокурором решения о возбуждении уголовного дела были высказаны многими процессуалистами, поскольку указанная новелла стала серьезным препятствием своевременному возбуждению уголовного дела, проведению неотложных следственных действий, раскрытию преступления “по горячим следам”, задержанию

³ См.: Федеральный закон “О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации” от 4 июля 2003 г. // Собрание законодательства РФ. 2003. № 27. Ст. 2706.

⁴ См.: Собрание законодательства РФ. 2007. № 24. Ст. 2830.

⁵ См.: Собрание законодательства РФ. 2008. № 49. Ст. 5724.

подозреваемых, обнаружению и закреплению доказательств⁶. Федеральным законом от 5 июня 2007 г. прокурор был лишен права лично принимать решение о возбуждении уголовного дела о преступлениях публичного и частнопубличного обвинения. Однако в связи с непрекращающейся критикой и поступающими предложениями восстановить право прокурора на возбуждение уголовных дел в 2010 г. было принято промежуточное решение: полномочие на возбуждение уголовных дел не возвращено, но мотивированное постановление прокурора в законодательном порядке признано самостоятельным поводом для возбуждения уголовного дела.

В соответствии со ст. 84.2.1 УПК АР прокурор должен рассматривать поступившие заявления и иные материалы по совершенным или готовящимся преступлениям при наличии достаточных причин и оснований возбудить уголовное дело. Пользуясь в этом случае полномочиями следователя, он должен провести предварительное следствие по данному делу либо поручить его дознавателю или следователю. При этом согласно ст. 84.4 прокурор, который проводил предварительное следствие по уголовному делу или осуществлял процессуальное руководство предварительным расследованием, не может участвовать в судебном разбирательстве в качестве государственного обвинителя.

В теории и практике нет единства мнений по вопросу о новых полномочиях прокурора в расследовании уголовных дел. В специальной литературе все чаще высказывается мнение об ошибочности принятых решений, лишаящих прокурора его традиционных полномочий⁷.

Если не принимать во внимание частности, то основные аргументы противников законодательных новелл можно свести к следующему: лишение прокурора его традиционных полномочий негативно сказалось на обеспечении прав

и интересов основных участников процесса, на итоговых результатах расследования, на общем состоянии законности в стране и уровне борьбы с преступностью. Кроме того, высказано мнение, что по общему контексту внесенных новелл прокурор фактически лишен необходимых средств для реализации надзорных полномочий за предварительным следствием, поскольку более не имеет властно-распорядительных средств воздействия как на следователя, нарушающего уголовно-процессуальное законодательство, так и на его непосредственного руководителя, из ведомственной заинтересованности (якобы) действующего солидарно со следователем⁸.

Получается, что прокурор – единственный участник – представитель государства, радеющий за соблюдение прав и интересов в сфере уголовного судопроизводства, кровно заинтересован в итоговых результатах расследования. Лишь органы прокуратуры ответственны за состояние борьбы с преступностью. Если принять данный постулат за истину, то положения уголовно-процессуального закона и иных нормативно-правовых актов, гарантирующих охрану прав и свобод личности в уголовном судопроизводстве, регламентирующих вопросы борьбы с преступностью, не распространяются на органы предварительного расследования. Однако следователь и дознаватель (в той же мере, как и прокурор) обязаны в силу закона при реализации своих функций строго руководствоваться положениями УПК, охранять и защищать права и свободы всех участников уголовного судопроизводства.

Почему-то мы никак не можем избавиться от стереотипа, что должностные лица органов предварительного расследования не в состоянии без надзора прокурора надлежащим образом решать задачи уголовного судопроизводства. Трудно избавиться от давно сформированного мнения о недоверии следователю как гаранту соблюдения законности в уголовном судопроизводстве.

Размышляя о возможности возвращения прокурору права лично выносить постановление о возбуждении уголовного дела, необходимо обязательно помнить о положениях закона, определяющих перечень участников, наделенных полномочиями производить предварительное расследование. Прокурор, пользуясь полномочиями следователя, проводит предварительное следствие самостоятельно либо поручает его до-

⁶ См.: Химичева Г.П. Возбуждение уголовного дела: проблемы правовой регламентации и совершенствования деятельности // "Черные дыры" в рос. законодательстве. 2003. № 2.

⁷ См., например: Бобырев В., Ефимичев С., Ефимичев П. Обеспечение законности при расследовании // Законность. 2007. № 12; Сатаров В. Следственный "эксперимент" // ЭЖ-Юрист. 2007. № 35; Еникеев З. Правовое положение прокурора в уголовном судопроизводстве // Законность. 2008. № 4; Божьев В.П. Сущность изменений от 2 декабря 2008 г. // Законность. 2009. № 5; Халиуллин А.Г. Правовое регулирование досудебного производства по уголовным делам нуждается в исправлении системных ошибок // Законы России: опыт, анализ, практика. 2008. № 11; Оксюк Т. Усмотрения прокурора в уголовном процессе // Законность. 2010. № 3. С. 4, 5.

⁸ См.: Соловьев А.Б. Проблема обеспечения законности при производстве предварительного следствия в связи с изменением процессуального статуса прокурора // Уголовное судопроизводство. 2007. № 3.

знавателю или следователю (ст. 84.2.1 УПК АР). Именно органы предварительного следствия и дознания несут полную ответственность за объективное установление обстоятельств преступления. Реализация этой обязанности затрудняется без процессуальной самостоятельности следователя и дознавателя, неотъемлемым элементом которой является возможность лично оценивать фактические обстоятельства на предмет наличия признаков преступления.

Одна из ярких тенденций современного уголовного судопроизводства состоит в максимальном внедрении элементов состязательности, в том числе в досудебное производство. И если конституционные положения о состязательности сторон в судебной стадии уголовного судопроизводства законодателем учтены, то в досудебной части принимаются лишь половинчатые решения. Логическим продолжением сформировавшейся тенденции было бы решение об укреплении процессуальной и организационной независимости следователя, единственной функцией которого было бы полное, всестороннее расследование преступления, для чего потребуются вывести его из состава участников стороны обвинения. В этом случае место следственных органов в системе органов государственной власти также может быть пересмотрено.

При такой конструкции полномочия прокурора во взаимоотношениях с органами предварительного расследования отчасти утратят распорядительно-властный характер. Прокурор, как и иные заинтересованные участники досудебного производства, вынужден будет обращаться к лицу, осуществляющему объективное расследование, с ходатайствами о принятии последним тех или иных решений, в том числе в стадии возбуждения уголовного дела. В этом смысле надзорные полномочия прокурора в сфере уголовного судопроизводства приобретут черты общего надзора.

Законодатель пересмотрел не только полномочия прокурора и должностного лица, возглавляющего следственное подразделение, но и положение иных субъектов обнаружения признаков преступлений. В частности, изменился перечень органов дознания. Напомним, что в советский период общее количество органов дознания составляло девять учреждений и должностных лиц (например, ст. 117 УПК РСФСР). По УПК РФ на первый взгляд их общее количество уменьшилось. В частности, нет прямого указания на органы Федеральной службы безопасности, федеральные органы по контролю за оборотом наркотических средств, таможенные органы и др. Однако,

используя бланкетную норму, законодатель их общее количество фактически увеличил. Так, субъектами уголовного процесса стали органы внутренних дел и все иные органы исполнительной власти, наделенные полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности (п. 1 ч. 1 ст. 40 УПК РФ). Таким образом, чтобы иметь полное представление о том, кто является органами дознания, теперь необходимо обращаться к положениям Федерального закона “Об оперативно-розыскной деятельности”. Статья 13 “Органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность” содержит исчерпывающий перечень таких органов. К ним относятся: органы внутренних дел Российской Федерации, органы Федеральной службы безопасности, органы по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, федеральные органы государственной охраны, таможенные органы, Служба внешней разведки, органы Федеральной службы исполнения наказаний, а также оперативные подразделения органа внешней разведки Министерства обороны РФ.

В соответствии со ст. 214.2 УПК АР дознание по уголовным делам производится следующими органами дознания и лицами: 1) производящими дознание лицами соответствующих органов исполнительной власти, под которыми понимаются органы внутренних дел, национальной безопасности, пограничной службы, по чрезвычайным ситуациям, налоговые и таможенные органы; 2) осуществляющими полномочия дознавателей, соответственно, командирами воинских частей, начальниками военных учреждений, начальниками учреждений отбывания наказания или мест содержания под стражей, капитанами морских судов и другими уполномоченными лицами – по уголовным делам, отнесенным к их полномочиям. Согласно ст. 215.2 УПК предварительное следствие по уголовным делам производится прокуратурой и соответствующими органами исполнительной власти, которыми признаются: Министерство внутренних дел, Министерство национальной безопасности, Министерство юстиции, Министерство налогов, Министерство по чрезвычайным ситуациям, Государственная пограничная служба и Государственный таможенный комитет.

Законодатель, перечисляя органы дознания, на первое место всегда ставил органы внутренних дел. Если ранее в УПК РФ и Азербайджана этот орган дознания именовался единообразно – “милиция”, то в настоящее время и в Российской Федерации, и в Азербайджанской Республике этот

орган именуется “полиция”. Происхождение и закрепление в законодательстве понятия “милиция” обусловлено общими историческими условиями. В современный период переоценки некоторых исторических событий отдельные страны, в том числе и Азербайджан, посчитали возможным привести свое законодательство в соответствие с общепринятыми подходами к наименованию тех или иных правоохранительных органов. При этом законодатель Азербайджана прямо не говорит, что органом дознания является полиция, однако, употребляя в УПК понятие “органы исполнительной власти”, отсылает к Закону “О полиции”.

Проведенное нами сравнительно-правовое исследование уголовно-процессуального законодательства советского и постсоветского периодов позволяет прийти к следующим выводам.

Во-первых, уголовно-процессуальное законодательство не содержит термина “субъекты уголовного процесса”. В этом смысле современный законодатель проявил преемственность по отношению к советскому уголовно-процессуальному законодательству, где также не содержалось понятия субъектов уголовного процесса.

Во-вторых, соотношение понятий “субъект уголовного процесса” и “субъект обнаружения признаков преступления” показывает, что круг вторых – по объему уже первых. При этом, говоря о субъектах обнаружения признаков преступления, мы имеем в виду лишь соответствующие органы и лиц, уполномоченных обнаруживать признаки преступления. Субъектами обнаружения признаков преступления по законодатель-

ству Российской Федерации и Азербайджана являются исключительно государственные органы и должностные лица: в органах предварительного следствия – следователь, начальник следственного отдела (руководитель следственного органа), в органах дознания – дознаватель, орган дознания, начальник подразделения дознания, прокурор.

В-третьих, перечень субъектов, уполномоченных обнаруживать признаки преступления, в законодательстве Российской Федерации и Азербайджана во многом совпадает.

Наряду с этим проведенное исследование позволило выявить некоторые особенности:

1. Законодатель пересмотрел назначение суда в уголовном судопроизводстве, лишив суд права возбуждать уголовные дела. Таким образом, законодатель отказался от советского опыта, лишив суд и судью в случае обнаружения признаков преступления права принимать решение о возбуждении уголовного дела.

2. В Азербайджанской Республике прокурор сохранил полномочия лично возбуждать уголовные дела и проводить предварительное расследование. В Российской Федерации до 2007 г. решение о возбуждении уголовного дела орган дознания и следователь согласовывали с прокурором. Прокурор лишен возможности лично выносить постановления о возбуждении уголовного дела.

3. В УПК РФ и УПК АР прямо содержатся указания о праве начальника следственного отдела возбуждать уголовные дела.